

Продолжаем знакомство с художниками, картины которых будут представлены на совместном аукционе нашей газеты и Музея современного искусства.

СТОЛИЧНАЯ САГА БОРИСА ИВАНОВА

Борис Иванов лишь во второй половине семидесятых годов понял, что рожден художником. Осознав это, он стал поступать в Московское художественное училище памяти 1905 года. Поступал долго. И студентом стал лишь с четвертого захода. Но закончил училище в 90-м отличником. По собственным словам художника, он нашел себя, обрел свой стиль два-три года спустя. С тех пор он написал свыше семисот картин, которые прописались во многих частных собраниях в Москве. Есть у него поклонники и на Западе. Один, живущий в Нью-Йорке, собрал уже сто его полотен. Другой, живущий в Германии, — пятьдесят. Есть его работы в Музее современного русского искусства в Джерси-Сити и в нью-йоркском Tabakman museum of Contemporary Russian Art.

Что же живописует на своих холстах Борис Иванов? Москву. Однако Москву непарадную, а старую, одно- и двухэтажную, обшарпан-

ную: дворики, домики, помойки. Он сам себя шутливо именует певцом помойки. Его картины очень отдаленно перекликаются с картинами Оскара Рабина конца 50-х — начала 60-х и нижегородца Сергея Сорокина. Правда, и Рабин, и Сорокин — экспрессивны, а Борис Иванов более спокоен, хотя внутренняя экспрессия в его работах тоже присутствует.

Кроме московских двориков и улиц он пишет картины с созданными им московскими персонажами: людьми с какими-то странными головами и лицами. То они сидят под окнами и толкуют. То стоят и печалются. То шагают на демонстрации совсем как в стихотворении Генриха Сапгира "Парад идиотов". Впрочем, нельзя сказать, что Борис Иванов презирает человечество. Нет, он его любит. Но иронически относится к его слабостям. Юмор у него добрый.

Александр ГЛЕЗЕР.

Иванов

— с. 25